

Автор:

Никишин Евгений Владимирович

ученик 11 Б класса

Руководитель:

Бурдина Ирина Владимировна

учитель истории

Муниципальное автономное общеобразовательное учреждение

«Средняя общеобразовательная школа №2»

муниципального образования

«Лениногорский муниципальный район»

Республики Татарстан

ВЕЛИКАЯ ОТЕЧЕСТВЕННАЯ ВОЙНА В ИСТОРИИ МОЕЙ СЕМЬИ

Чтоб больше на нашей планете
Не повторилось этой тьмы,
Нам надо, чтобы наши дети
Об этом помнили, как мы.
Я не напрасно беспокоюсь,
Чтоб не забылась та война.
Ведь эта ПАМЯТЬ – наша совесть,
Она как сила нам нужна.

Г.И.Никишин

Ветеран Великой Отечественной войны, кавалер двух орденов Славы, двух – Красной Звезды, трех – Отечественной войны и медалей «За отвагу» и «За Трудовое отличие», участник двух парадов Победы на Красной площади, бессменный военрук средней школы № 6, организатор пришкольного музея боевой славы, Почетный гражданин города Лениногорска Республики Татарстан Григорий Иванович Никишин оставил много

воспоминаний. Я, внук, расскажу всего лишь один ярчайший эпизод из его фронтовой эпопеи.

На передовую он попал, проучившись всего полгода в Московском военно – пехотном училище. Определили, как и хотел, в разведроту. Курсанты училища влились в состав почти полностью разбитой 101-й отдельной национальной стрелковой казахской бригады. Несколько месяцев, до июня 1943 года, находились в резерве, потом их перебросили совсем близко к линии фронта и дали участок обороны – от Ржева до Селезней Смоленской области.

Декабрь 1943 года. По заданию штаба они, разведгруппа из 18 человек, должны перейти линию фронта. Цель – взорвать в намеченном квадрате деревянный мост, связывающий большак от Полоцка к Ленинграду. В эти дни активно готовилась дислокация северной столицы, и немцы по этой трассе гнали к Неве свою технику и войска – чтобы помешать прорыву кольца.

Вместе с сотней белорусских партизан они в арьергарде осторожно продвигаются по намеченному маршруту. За несколько километров до реки Дрисы попали в перестрелку, один товарищ был ранен, но переправились благополучно.

До партизанской зоны оставалось, как говорится, всего ничего, когда разведчики попали в котел.

Оказывается, на огромной территории Витебской области немцы как раз к этому приходу развернули карательную экспедицию, в которой были задействованы тысячи вооруженных до зубов человек. И это кольцо с каждым днем сжималось. Разведчики с партизанами разделились, надеясь прорваться из котла малыми группами, но все четыре попытки были тщетными – 4-х разведчиков потеряли, угробили радиостанцию, да утопили пулемет.

В этой крайне сложной ситуации командир принимает решение: пробиваться еще более мелкими отрядами, по 3-4 человека. Четверка деда в одну из таких вылазок набрела на хутор, избы которого были битком набиты

больными брюшным тифом. Тяжелое состояние людей усугублялось страхом оказаться беспомощными перед карателями, которые могли нагрянуть в любой момент. Разведчики, презрев опасность подхватить заразу, ходили от одной лежанки к другой, самым своим видом – белыми дубленками, шапками со звездой – подбадривая больных, поднимая им дух. «Кадровики пришли!» – шелестело по цепочке, и они ощущали себя кем-то вроде ангелов – хранителей.

Надо ли говорить, что вскоре дедушка свалился с тифом. Отряд ушел на задание, а его без сознания, всего в жару и еще 11 таких бедолаг перевезли с основной базы в домики, отдельно стоящие в лесу.

Когда дед очнулся – стреляют. Вокруг никого. Подполз к окну – лежит рядом с избой убитый, еще кровь не застыла. Подумал, что, медсестра вывела всех, кто мог передвигаться. Он нашел дубленку, шапку, но ни сапог, ни рукавиц не обнаружил. Двинулся по-пластунски – куда-нибудь подальше от пуль. Залез в последний дом, закатился под нары, глядь – там чулки из овчины. Только натянул – слышу, лошадь фыркает совсем рядом. В избу заскакивает мужик, хватает деда, бросает в сани. Мысль: «попался ты, Гриня». Слава богу, оказалось – свой, посланец из партизанского отряда. Доставил он его к нашим, там обрадовались, а потом стали размышлять, что дальше с дедушкой делать. Вариант, собственно, был один. На маленьком острове среди болот, который называли Барсучком, была тщательно замаскированная землянка – партизанский склад зерна. Сейчас она пустовала и вполне могла приютить нескольких больных. Двинулись туда двумя подводами и вскоре услышали немецкую речь, а за этим крик: «Стой, руки вверх!» – и без паузы автоматная очередь. Лошадь, ездового и больного с другой подводы убили сразу, а конь, на котором бал дед успел убежать.

Ночь была светлая, хоть иголки собирай. Дедушка скатился с саней, пополз к елкам и там, затаившись, стал ждать смерти. Скоро появились немцы, подошли к лошади. Лежит, понимает, о чем говорят: ездоки где-то близко, не

могли далеко убежать. И пошли прямо на деда. Он уже мысленно попрощался с жизнью. Но судьба его хранила. Оказалось они заметили в ельнике ездового. Тот понял, что не убежать, и вышел с поднятыми руками. Немцы его увели, а дед остался.

Вытащил из саней одеяло и подушку, снова отполз на обочину и стал ждать своей участи. Услышал чьи-то шаги – о, радость, это оказались свои! Партизаны, услышав перестрелку, отправили группу посмотреть, что к чему. Они и отвезли его на Барсучок, который, как оказалось, был совсем рядом. И вот такая, полумистическая деталь: человека, который его доставил в потайное убежище, звали Иван Кузьмич Лапковский. В партизанском отряде он был старшиной. И когда тридцать лет спустя Григорий Иванович с ребятами приехали на этот самый Барсучок и дошли до развилки, где он заглянул смерти прямо в глаза, они увидели одинокую могилу. И надпись на камне: «Иван Кузьмич Лапковский». Выяснилось, что через три дня после того случая спаситель на этом же месте попал в засаду и погиб. Лошадь, на которой он ехал, трое суток стояла у тела – по ней партизаны и нашли своего боевого товарища.

Автор:

Астафьева Алина Сергеевна

ученица 11 Б класса

Руководитель:

Бурдина Ирина Владимировна

учитель истории

Муниципальное автономное общеобразовательное учреждение

«Средняя общеобразовательная школа №2»

муниципального образования

«Лениногорский муниципальный район»

Республики Татарстан

ДЕТСТВО, ОПАЛЕННОЕ ВОЙНОЙ

«Время... самое длинное для ожидающего,
самое короткое для наслаждающегося,
самое пространное для начинающего,
...Оно поглощает все малое и оживляет все великое»

Вольтер.

Война. Какое страшное слово. Вспоминая наше прошлое, в голову невольно приходят рассказы моих бабушек и дедушек об их раннем взрослении, становлении, работе, переживаниях, о тени войны, которая так рано уничтожила их детство.

В тот далекий летний день 22 июня 1941 года люди занимались обычными для себя делами. Школьники готовились к выпускному вечеру. Девочки во дворе строили шалаши и играли в «дочки-матери», непоседливые мальчишки скакали верхом на деревянных лошадках, представляя себя красноармейцами. И никто не подозревал, что и приятные хлопоты, и задорные

игры, и многие жизни перечеркнет одно страшное слово – война. У целого поколения, рожденного с 1928 по 1945 годы, украли детство. «Дети Великой Отечественной войны» - так называют сегодняшних 60-80-летних людей.

К этому поколению относятся и мои бабушки и дедушки, испытавшие на себе весь ужас войны.

Моя бабушка, Слабина Нина Алексеевна, родилась 23 июня 1940 года, в большой, дружной семье военнослужащего. Мама временно не работала, она вела домашнее хозяйство и занималась воспитанием детей (их было четверо). Жили тогда в Мордовии, готовились к переезду по новому месту службы её отца.

А 22 июня 1941 года с утра дети готовили подарки ко дню рождения своей младшей сестренки. Был приготовлен и главный подарок – большая красивая кукла по имени Дина. Кстати, эта кукла была единственной фабричной игрушкой у моей бабушки.

Но день рождения праздновать не пришлось – началась война, которая коренным образом изменила жизнь семьи бабушки и её родственников. В первые же дни и месяцы после начала войны бабушкины дяди были призваны в действующую армию. К счастью, они остались живы, но все вернулись домой в конце войны инвалидами. Участником войны был и её папа, иначе и быть не могло. Он человек военный, его профессия – защищать родину.

Вся забота о семье и работа в тылу легла на женские плечи, и первыми помощниками старенькой бабушки и её мамы были дети. У моей бабушки были две старшие сестры, одной из них к началу войны исполнилось 9 лет, второй – 6. Так они смотрели за младшими, ухаживали за растениями в огороде, привлекаясь к работе по уборке урожая на полях, собирали картофель, колоски, учились в школе. Уставали страшно.

Детские воспоминания остаются с человеком на всю жизнь. Бабушка помнит, когда ей было четыре года, старшие сестры брали её с собой собирать

цветки клевера. Их не спутаешь ни с чем. И она добросовестно выполняла эту работу. А потом эти цветки сушили, толкли в ступке, делая их мягкими и мелкими, смешивали с мукой или отрубями и пекли лепешки. Что и говорить, они были какими-то пустыми, безвкусными, но хоть на какое-то время притупляли чувство голода. Собирали и лебеду, которую замешивали вместе с мукой при выпечке хлеба. Использовались и картофельные очистки. Пища была малокалорийная, постоянно хотелось есть. Это отражалось и на внешности детей. Они были бледные, исхудавшие, малокровные.

Хорошо еще, что у родственников была корова, это спасло бабушке жизнь: без молока, на лепешках и хлебе из травы ребенок и не выжил.

С наступлением весны, лета приходило большое облегчение. На лугах, лесных полянах, куда отправлялись малыши со своими старшими сестрами, братьями, лакомились съедобными растениями, (дикий щавель, «топорики»...) ягодами, а потом и на огородах поспевали и овощи. Фруктов же не было, так как во время сильных морозов 1942-1943 годов все фрукты и деревья и кустарники погибли. Высаживать новые растения было некому и некогда, да и саженцев не было.

Не лучше обстояло дело и с одеждой. Донашивали старые вещи. Бабушкина мама хорошо шила. Из старых взрослых вещей она мастерила одежду детям, стараясь украсить её яркими воротничком или бантиком, чтобы внести хоть какую-то радость в жизни ребенка.

Трудно было с обувью. Зимой ходили старые валенки. Их подшивали, они переходили от одного ребенка к другому, иногда их донашивали соседские дети.

Осенью и весной носили мальчишковые ботинки, летом чаще всего бегали босиком. В прохладные и ненастные летние дни обували те же ботинки. Первые сандалии у бабушки появились только после войны.

Война лишила моих бабушек и дедушек детства. Они быстро повзрослели. Да по-другому и не могло и быть. Дети видели боль, тоску страдания в глазах своих мам и бабушек. Переживали вместе с ними.

Они чувствовали, с каким нетерпением ждали письма с фронта, видели, как менялись их лица, когда почтальон поворачивал к дому. Хорошо, если это был солдатский треугольник, а не казенный конверт-похоронка.

«А с каким вниманием, - вспоминает бабушка, - мы, дети, слушали вместе со взрослыми информационные сообщения о событиях на фронте. В комнате устанавливалась мертвая тишина, взгляды всех устремлялись к репродуктору, висевшему на стене.

Шел 1944 год. Наша армия успешно вела наступательные бои, и Левитан называл освобожденные города, населенные пункты. Не всё мне было понятно, но я следила за реакцией взрослых на услышанное. Если облегченно, как-то радостно вздыхали, а бабушка, прослушав сообщение, говорила: «Слава, тебе, Господи», - я понимала: это хорошо. Значит, скоро кончится эта страшная война, а наш папа вернется домой...»

И вот наступил этот долгожданный День Победы!

Бабушка (ей тогда было около 5 лет) хорошо помнит, как, услышав сообщение о капитуляции фашистской Германии, взрослые и дети «высыпали» из домов на улицу, двинулись к центральной площади. Там уже играла гармошка. Взрослые поздравляли друг друга, обнимались, смеялись, плакали... Это были слезы и скорби, и радости. Бабушка не понимала, почему люди плачут: война-то закончилась. Потом и она заплакала. Она плакала не только по тому, что плакали окружающие. Ей было горько, обидно, что в этот радостный день рядом нет их отца. Он, тяжело раненный в ногу при выполнении ответственного задания в марте 1945 года, в то время находился в госпитале. Ему предстояло перенести ещё несколько операций. К великой радости семьи, врачи спасли ему и жизнь и сохранили ногу. Ордена и медали, которыми был

награжден мой прадед, Бахмистеров Алексей Николаевич, за службу и участие в войне, сейчас хранятся в семье его младшего сына.

Закончилась война, отгремели её последние залпы, но жизнь оставалась тяжелой. «Первые послевоенные годы, - говорит бабушка, - были экономически очень трудными: огромные очереди за хлебом, отсутствие товаров первой необходимости...

Не сразу, постепенно жизнь стала налаживаться. Менялась и жизнь детей. Появились семейные праздники: дни рождения, Новый Год.

К Новому Году в домах ставили елки, украшали их самодельными бумажными игрушками, в изготовлении которых участие принимала вся семья.

Новогодние праздники проводились в школах, Дворцах Культуры, открывались пионерские лагеря...»

Такие запоминающиеся события были в послевоенном детстве и у моей бабушки: это и приезд папы из госпиталя, и её день рождения 23 июня 1947, когда семья в полном составе собралась за праздничным столом, и 1 сентября 1947 (поступление в школу), и отдых в республиканском пионерском лагере летом 1949 (награждена бесплатной путевкой за отличную учебу)...

Так же, как и бабушка, в тылу провел свои детские годы мой дедушка, Слабин Валентин Николаевич. Он тоже хорошо помнит это время. Когда началась Великая Отечественная война, ему было 4 года.

Их семья жила в молодом городе химиков Дзержинске Горьковской области. Его родители работали на военном заводе, а детей на все лето отправляли к бабушке в Первомайский район.

Так и на этот раз. В мае 1941 года моего дедушку, его старшего брата и сестру родители проводили на отдых к бабушке. Там и застала их война. Родители, естественно, остались в городе. Мама продолжала работать на заводе. Иногда женщин-работниц на довольно-таки длительное время отправляли на рытье окопов во Владимирскую область.

А папа, первоклассный шофер-механик, возил боеприпасы в Москву и даже на линию фронта, а оттуда привозил раненых в госпитали, которых было много и в городе и в области. Работа его была сопряжена с большим риском.

Все четыре года дети проживали у бабушки. Дедушка помнит, как всей деревней провожали мужчин на фронт, среди них были и два сына бабушки. В деревне остались дети, подростки и женщины. Бабушка работала и в поле, и на ферме от зари до зари, а всю домашнюю работу приходилось выполнять её внукам. Они работали на огороде (пололи, поливали), пасли гусей, ухаживали за домашними животными.

Со временем детей постарше стали привлекать и к работе на поле (собирать колоски, пропалывали грядки с овощами...). Дедушка рос мальчиком крепким, здоровым, он охотно брался за любую работу. Трудился на току, вместе со старшим братом на лошади возил зерно с поля на элеватор, с бабушкой зимой ездил в лес за дровами, с деревенскими мальчишками в ночном пас лошадей. Девушки и девочки постарше вязали шерстяные носки, перчатки, шарфы, шили и вышивали кисеты для бойцов. И всё это посылали на фронт. С питанием в деревне тоже было трудно, потому что весь собранный урожай, продукты с крестьянских подворьев отправляли на фронт. В деревне дедушка прожил до конца войны, а потом родители забрали детей домой. Учился он уже в городской школе.

У моих дедушки и бабушки по папиной линии, Астафьева Григория Кирилловича и Астафьевой Капитолины Зиновьевны, детство тоже было военным. Когда началась война им было по 12 лет. Семья дедушки жила в Бугульме. Его отца призвали в армию. Дедушка остался за старшего. Он учился в школе, а после занятий работал: ведь на руках у мамы были младшие сын и дочь.

Мой прадед, Астафьев Кирилл Тихонович, воевал на Калининском фронте. Три раза был ранен в бою. В августе 1943, после лечения в госпитале,

снова отправился в бой. Кирилл Тихонович не вернулся с фронта... Он погиб под Ржевом... Его имя было увековечено в книге «Память».

Семья бабушки жила в Чистополе. В школе, где она училась, были созданы тимуровские отряды. Школьники помогали семьям фронтовиков, эвакуированным (их было в городе много), шефствовали над малышами.

Её брат, Вязьмин Василий Зиновьевич, окончил Челябинское танковое училище, Политическое училище в Иваново. Служил политруком в танковой части в Венгрии.

Её отец, Вязьмин Зиновий Васильевич, первым освоил немецкий сапожный станок. Он не воевал, но принимал активное участие в изготовлении обуви для солдат. Он работал на заводе, обучал других пользованию станком.

Детство моих бабушек, дедушек и их родственников было трудным, голодным, холодным, безрадостным. Они были лишены должного отцовского и материнского внимания и ласки, многие из них осиротели, тысячи погибших. Их детство поглотила война, а отрочество совпало с послевоенной разрухой.

Вот почему, когда в настоящее время в стране возникают экономические трудности, другие проблемы, они, люди этого поколения, дети войны, говорят: «Все вынесем, вытерпим... Только бы не было войны. Только бы нашим детям, внукам, правнукам и последующим поколениям никогда не пришлось бы пережить то, что пережили мы.»

Когда я была маленькая, мне казалось, что дни во время войны всегда были пасмурные, и солнце ушло, и никогда не возвращалось до победы. Всё было черно-белым, как в старых фильмах. Единственное, что освещало землю – это пожары, взрывы снарядов, бомб... Позже я поняла, что только солнце порой помогало людям снова идти вперед, смело бросаться в бой, шагать навстречу новому дню, чтобы увидеть солнце снова и показать его потомкам.

Автор:

Трондина Алиса Александровна

ученица 11 Б класса

Руководитель:

Бурдина Ирина Владимировна

учитель истории

Муниципальное автономное общеобразовательное учреждение

«Средняя общеобразовательная школа №2»

муниципального образования

«Лениногорский муниципальный район»

Республики Татарстан

Я ПОМНЮ, Я ГОРЖУСЬ!

Каждый год, в День Победы, в память о моем дедушке, Хаматнуре Абдулловиче, мы пересматриваем его награды, медали и вспоминаем его рассказы о войне. Особенно моей маме запомнились рассказы о Курской битве, за которую дед получил один из своих Орденов Великой Отечественной войны. Этот орден учрежден указом Президиума Верховного Совета СССР от 20 мая 1942 года. Он имеет две степени. Высшей является 1-я степень. Орденом награждались за боевые подвиги, как командиры Красной Армии, так и рядовые красноармейцы. В статусе приводится около ста подвигов, за которые солдаты и офицеры награждаются этим орденом.

... Мой дедушка родился в многодетной семье 22 декабря 1923 года в глухой деревне в Башкирской Автономной Республике. С детства мечтал

поехать в город учиться. Но его планы нарушила война – наступил 1941 год. Фашистская Германия напала на Советский Союз. Хаматнур Абдуллович стал проситься на фронт и его направили учиться в танковую школу. После учебы, пересев на танк Т-34 в качестве стрелка-радиста, он сразу же оказался участником жестоких боев. Дедушка часто с гордостью и любовью рассказывал о своей верной «тридцать четвёрке». Появление танка Т-34 было неприятной неожиданностью для врагов, поскольку благодаря своей скорости, высокой проходимости, усиленной бронезащите, вооружению и, главным образом, наличию удлинённой 76-мм пушки, обладающей повышенной меткостью стрельбы и пробивной способностью снарядов на большой дистанции, представлял собой совершенно новый тип танкового оружия. Т-34 был превосходителен по своей маневренности и боевой мощи, против него в тот момент были бессильны все противотанковые средства.

По рассказам деда, Курская битва занимает в Великой Отечественной войне особое место. Она продолжалась 50 дней и ночей, с 5 июля по 23 августа 1943 г. По своему ожесточению и упорству борьбы эта битва не имеет себе равных.

Общий замысел германского командования сводился к тому, чтобы окружить и уничтожить оборонявшиеся в районе Курска войска Центрального и Воронежского фронтов. В случае успеха предполагалось расширить фронт наступления и вернуть стратегическую инициативу. Для реализации своих планов противник сосредоточил мощные ударные группировки, которые насчитывали свыше 900 тыс. человек, около 10 тыс. орудий и минометов, до 2700 танков и штурмовых орудий, около 2050 самолетов. Большие надежды возлагались на новейшие танки "Тигр" и "Пантера", штурмовые орудия "Фердинанд", самолеты-истребители "Фокке-Вульф-190-А" и штурмовики "Хейнкель-129".

Советское командование решило сначала обескровить ударные группировки врага в оборонительных сражениях, а затем перейти в контрнаступление. Начавшаяся битва сразу же приняла грандиозный размах и носила крайне напряженный характер. Наши войска не дрогнули. Они встретили лавины танков и пехоты врага с невиданной стойкостью и мужеством. Наступление ударных группировок противника было приостановлено. Лишь ценой огромных потерь ему удалось на отдельных участках вклиниться в нашу оборону. На Центральном фронте - на 10-12 км, на Воронежском - до 35 км.

Окончательно похоронило гитлеровскую операцию "Цитадель" крупнейшее за всю вторую мировую войну встречное танковое сражение у деревни Прохоровка. Все гремело, земля стонала от этого боя. На больших скоростях мы врезались в немецкие строи танков. Горели хлеба, это было похоже на морской шторм в 2-3 балла, только это был огненный шторм! Разговоры по радиации перемешались: русский и немецкий. Сколько раз дедушка слышал слова: "Прощайте, братцы, идем на таран!". В первый день боев, 12 июля, наша армия потеряла около 400 танков, и около 10000 бойцов — было страшно. К вечеру 12-го бои стихли. В первом бою экипаж моего деда, состоящий из 4 человек, подбил 4 танка. К вечеру в действие вступила ночная авиация, освещая местность ночными осветительными бомбами. Отдыхать им было некогда: подоспели боеприпасы и на рассвете войска опять вступили в бой. Эти кровопролитные бои длились трое суток, после чего немцы не выдержали и стали отступать. К 23 июля советские войска вышли на рубежи, с которых немцы начали наступление.

Так победоносно завершилась битва на Курской огненной дуге. В ходе нее было разгромлено 30 отборных дивизий противника. Немецко-фашистские войска потеряли около 500 тыс. человек, 1500 танков, 3 тыс. орудий и 3700 самолетов. За мужество и героизм свыше 100 тыс. советских воинов - участников битвы на Огненной дуге, были награждены орденами и медалями, среди них был и мой дедушка. Битвой под Курском завершился коренной перелом в Великой Отечественной войне. Вот такая история этого ордена. Сам же Хаматнур Абдуллович встретил победу в госпитале.

После войны Хаматнур Абдуллович закончил Ташкентский Политехнический институт, в дальнейшем работал на гидроэлектростанциях в Средней Азии.